

Как я пришёл в сознание Кришны. (Coming to Krsna Consciousness)

Махатма дас

Вступление

На протяжении последних пятнадцати лет я размышлял над написанием книги о своем личном духовном путешествии. За многие годы я получил множество озарений, которые были важны – а иногда и жизненно важны – для моего продвижения в сознании Кришны. Я также извлек важные уроки из тех ошибок, которые постоянно совершал. Основной причиной написания этой книги стало то, что другим может пригодиться мой опыт.

Когда я только начал практиковать сознание Кришны в 1969 году в возрасте 19 лет, это путешествие нередко напоминало ситуацию, когда тебя бросают в воду, чтобы ты научился плавать. Вокруг не было преданных, которые уже наступали на те же грабли и могли бы сказать мне, чего от этого ждать и что делать с бесчисленными ситуациями, в которые я попаду. И, поскольку я уже иду по той дороге, на которую многие преданные только вступают, я полагаю, что эта книга будет полезна для общества преданных, а особенно – для тех, кому еще предстоит это путешествие.

Есть еще две цели, которых я достигаю в этой книге, но, когда я начинал ее писать, то не осознавал этого. Хотя у меня было общение со Шрилой Прабхупадой, я провел с ним не так много времени, чтобы претендовать на создание отдельного тома моих воспоминаний о нем. В этой книге у меня есть море возможностей рассказать о своем общении с Прабхупадой, т.к. это относится к описываемым событиям. Вы прочтаете истории, которые в противном случае не были бы записаны. И это – во-первых. А во-вторых, я рассказываю о фактах из истории нашего движения, о которых большинство преданных никогда не слышали. Эти рассказы показывают воодушевление, возникшее от того, что молодое и быстрорастущее движение превратилось в международную организацию, и повествуют об энтузиазме, предании и самопожертвовании, с которыми мы действовали. Многие из этих историй удивят вас. Некоторые заставят вас смеяться, другие – вдохновят, многие – заставят думать, что мы были безумцами. Читая их, вы часто будете думать: «Не могу поверить, что они это делали!»

Я верю, что эти истории будут особенно интересны будущим поколениям. Движение сознания Кришны уже сильно изменилось с момента ухода Шрилы Прабхупады, и, несомненно, будет меняться и в будущем. Время,

когда Прабхупада физически присутствовал на планете, было уникальным для нашего движения. Все, что написано об этом периоде, будет представлять огромный интерес для следующих поколений преданных, ученых и для всех, кому интересно сознание Кришны.

Шрила Прабхупада говорил, что мы должны писать для собственного очищения, а не ради денег, славы и т.д. Мы совершаем преданное служение, чтобы порадовать гуру и Кришну и для своего очищения, а не ради какого-либо вознаграждения. Поэтому еще одна цель написания этой книги – мое собственное очищение.

Я считаю себя всего лишь обычным человеком, которому несказанно повезло получить милость Шрилы Прабхупады и быть занятым в служении ему. Все, чего я достиг в сознании Кришны, произошло по его милости, а не в силу каких-то особых собственных «качеств». Если я смог это сделать, сможете и вы. Тому небольшому успеху, которого я достиг, я обязан тому, что проявил перед Кришной и Прабхупадой небольшое желание служить им и продвигаться. Они готовы помочь нам всем; нам просто нужно показать свою готовность.

Глава первая. Кришна все устраивает

Была осень 1969 года. Я шел на занятия в Университет Калифорнии в Беркли. Почему я шел на занятия? Мои родители оплачивали их и все остальные мои расходы, так что это лучшее, что я мог сделать. К тому же, благодаря этому меня не стали бы забирать в армию. И вот я бесцельно посещал занятия, не имея ни малейшего понятия, чем же я хочу заниматься в будущем.

Итак, я шел в университет по Телеграф-авеню, и, по какой-то необъяснимой для меня причине, меня потянуло в книжный магазин. Это и вправду было странно, потому что, помимо программных учебников и парочки журналов, я прочитал в жизни всего одну книгу («Сиддхартха»). Бродя по магазину, я задавался вопросом, что же я тут делаю. И тут мое внимание привлекла Бхагавад-гита. Она выглядела как-то по-индийски и имела мистический вид. Когда мой взгляд упал на нее, внутренний голос сказал мне: «Тебе надо прочитать эту книгу». У меня при себе не было денег, но этот голос произвел на меня сильное впечатление. И его добрый совет никак не шел у меня из головы...

Меня постоянно сопровождало внутреннее разочарование. Как бы хорошо ни шли дела, меня беспокоил вопрос: «Какой смысл всего этого?» Я играл на гитаре и писал песни с тринадцати лет. Но теперь при создании новых песен это внутреннее разочарование не давало мне покоя: «Я не знаю,

что сказать. На самом деле, я не знаю, где правда. Эти слова бессмысленны». Даже во время интересных лекций я думал: «Какой смысл учить все это? Никто ведь не говорит мне, зачем я здесь и что мне делать». Это чувство пустоты преследовало меня даже в хорошие и счастливые моменты. Вывод из всего, что я делал, был один: «И что дальше?»

Секс, наркотики и рок-н-ролл

Хотя я и не был особо наркозависимым, все же экспериментировал с психоделическими наркотиками еще со времен средней школы, надеясь достичь просветления. В Беркли у меня была возможность принимать с друзьями и со своей девушкой наркотик мескалин. Этот мескалин делал меня счастливым, очень счастливым. И это счастье полностью выбивало меня из равновесия. Это очень сильно меня беспокоило, так как я интуитивно чувствовал, что такого состояния сознания можно достичь и без наркотиков, путем какой-то медитации или духовной практики – и мне очень нужно было узнать, как это делать.

И вот, однажды я сидел в состоянии совершенного счастья, чувствуя, что буду с этого спрыгивать, и что наркотики совсем не нужны. С этого момента началась моя одержимость поиском духовного процесса, который даст мне настоящее счастье. Я точно знал, что он существует. Теперь мне просто нужно было его найти.

В то время в Сан-Франциско на мероприятии «Be-In» я познакомился с девушкой и сразу же к ней привязался. Я встретился с ней еще раз через несколько недель и, расставаясь, сказал, что хочу увидеться с ней еще. На следующий день она появилась у меня дома, готовая переехать ко мне. Я не знал, что и думать. Но вскоре понял, что она хочет наслаждаться сексом со мной, и подумал, что наверно именно этого мне и не хватало в жизни. Итак, я принял ее с распростертыми объятиями и невинным сердцем. Тем не менее, спустя какое-то время, то же самое чувство, которое, казалось, преследовало меня, что бы я ни делал, вошло и в сферу секса. Мы жили и «наслаждались» вместе, а я все спрашивал себя: «Какой смысл? Я автоматически делаю то, что, по моему мнению, принесет мне удовольствие, но все получается не так, как я себе представлял. Я стараюсь еще больше, и все только ухудшается». В то время я не понимал, что это часть плана Кришны, направленного на то, чтобы помочь мне стать непривязанным.

Бхагавад-гита. Четыре ступени

В первые дни осеннего семестра, регистрируясь на занятия, я увидел, что какой-то человек сидит в студенческом городке за маленьким столиком с табличкой «Изучение Бхагавад-гиты. Четыре ступени». Ух ты! Та самая Бхагавад-гита, которую я пообещал себе (и тихому голосу внутри меня) прочитать, – и ее преподают в рамках четырехступенчатого курса по философии. Бросив все, я тут же подошел к столику. Там сидел преданный по имени Говард (позже – Хридаянанда Госвами). Он рассказал мне, что договорился с руководством факультета философии о том, чтобы представители движения Харе Кришна преподавали Бхагавад-гиту как часть факультативного курса по философии. Другими словами, вечерние лекции по Гите, проходившие в храме в понедельник, среду и пятницу, сейчас стали официально признанным курсом Калифорнийского университета. Чего еще я мог желать (мы говорили, что Кришна все устраивает)? Я тут же записался на эти лекции.

Сам того не зная, я создал для себя идеальные условия для практики сознания Кришны, при этом продолжая учиться. В этом семестре я сообщил в университете, что у меня появилась работа. На самом деле, никакой работы не было, но я так сказал, потому что это позволяло брать меньше минимально требуемых двенадцати предметов обучения. В результате в том семестре я изучал только английскую литературу, музыку и Бхагавад-гиту. С этим графиком моя общая нагрузка, включая занятия и домашние задания, составляла около пятнадцати часов в неделю. Располагая всем этим свободным временем, я находился в оптимальной ситуации для того, чтобы глубоко погрузиться в нечто иное, чем уроки. Сознание Кришны свалилось на меня с неба, и у меня было много времени, чтобы заниматься им.

Говард и я росли по соседству и ходили в одну и ту же школу. Хотя мы не встречались до того, как переехали в Беркли, мы имели много общих друзей и наши семьи были знакомы. Во время учебы я жил в доме с пятью другими студентами, и все они были хорошими друзьями Говарда. Все они хорошо знали о том, что он был в сознании Кришны, и иногда рассказывали о нем дома, увидев, как он проповедует или воспекает в университете.

Один из моих соседей по комнате, Пол, был в восторге от сознания Кришны и всем рассказывал о нем. Встретив Говарда на улице, он возвращался домой, переполненный духовным энтузиазмом, и пересказывал всем то, о чем Говард только что рассказал ему. Вот так сложилось, что я, только начинавший интересоваться сознанием Кришны, жил с человеком, который проповедовал о Кришне всем и каждому в нашем доме!

Первая лекция по Гите

На первую лекцию по Бхагавад-гите, представлявшую собой настоящее введение в основы философии сознания Кришны, пришло около 250 студентов. Практически все пришли туда, решив, что это будет легкая лекция и что там не будет домашних заданий или тестов. Лекция началась с киртана. Преданные грациозно и непринужденно танцевали, словно в аудитории больше никого не было. Причем, они не были обкурены, ведь точно так же воспевали в студгородке каждый день. Затем Хамсадута прабху, сидя со скрещенными ногами за столом, на 1–2 фута выше всех присутствующих, прочитал лекцию о том, что Кришна – обладатель всего и все контролирует, и что предназначение каждого – служить Кришне. Единственная проблема заключалась в том, что он не объяснил, кто или что такое «Кришна».

И я подумал, что Кришна – это все сущее, и лектор говорит о каком-то общем сознании, в котором каждый трудится на благо общины и все принадлежит всем. Мне казалось, что это круто! Похоже на жизнь в коммуне.

Однако одно утверждение из этой лекции настолько точно попало в цель, что полностью изменило мое восприятие самого себя и этого мира. Я никак не мог разобраться с понятием смерти. Утверждение, что в какой-то момент в будущем я перестану существовать, было настолько далеко от моего образа мыслей, что полностью выбивало меня из колеи. Я просто не мог принять идею о том, что мое индивидуальное существование прекратится и навеки станет ничем. Это было бессмысленно (так же, как отправиться в ад и гореть там вечно). Поэтому, когда Хамсадута прабху объяснил, что мы духовны и поэтому не умираем, я тут же подумал: «Да, так и должно быть!» Всего лишь одно это утверждение так сильно откликнулось во мне, однако оно обрело надо мной такую власть, что сразу же уничтожило мое замешательство и все опасения относительно смерти. Я сразу же испытал облегчение: «Конечно, я не умру. Как же я могу просто перестать существовать навеки? Это не имеет смысла. Смерть – это не проблема!» Боже, как я был счастлив услышать эту прекрасную новость!

«Брахма бхута прасаннатма», – осознав, что он является «брахмой», духовным, человек становится счастливым. Казалось, я мгновенно испытал состояние брахма бхута (нет, я не был под кайфом). И этот опыт настолько сильно изменил мое восприятие реальности, что после этой лекции я никогда уже не смотрел на мир так, как раньше. Я ушел с нее взволнованный, испытывая облегчение от того, что узнал: я не умру. Я чувствовал себя освобожденной душой.

Но счастье и осознание не дались мне так просто. Чем больше умом я понимал, что я не тело, тем больше сопротивлялось мое эго. Я молод и привлекателен, талантлив, разумен и располагаю к себе. И теперь я столкнулся с реальностью: я не являюсь всеми этими качествами. И это принесло мне боль. И хотя я четко понимал, что я не тело, мне было ужасно трудно не действовать и не думать как тело. Мое ложное эго было разоблачено и начало бунтовать. Тем не менее, правда о том, что я душа, дала мне такую свободу, что у меня появились силы и решимость для борьбы с моим ложным эго.

Из нескольких сотен студентов, записавшихся на курс, закончили его всего три – и двое из нас стали преданными. Хотя единственным требованием на курсе было посещать лекции по Гите три раза в неделю и читать Гиту в сокращении, группа быстро сократилась с двухсот человек до шестидесяти, потом – до тридцати, до пятнадцати и, наконец, до трех. Почему же возможность легко получить «отлично» или «хорошо» не побудила студентов трижды в неделю слушать лекции по Гите? Дело в том, что преданные, читавшие лекции, настолько мало знали философию, что все лекции были похожи друг на друга. И через какое-то время эта одномерная презентация всем наскучила. К тому же, преданные старались скорее обратить студентов в свою веру, чем обучить их. Это отражало бытовавшую тогда парадигму (которая до некоторой степени существует и сейчас), что наша цель – это обратить людей в свою веру, а не дать им знания. Эта идея была настолько сильна в ранние годы существования нашего общества, что в некоторых храмах, если кто-то приходил на воскресный пир три раза и не присоединялся к движению, преданные больше не утруждали себя беседами с ним. Они искали новых гостей, потенциальных преданных, чтобы с ними поговорить.

Конечно, нельзя ожидать, что все двести студентов остались бы на курсе, независимо от того, как преподносилось сознание Кришны, ведь большинство тех, кто записался на этот курс, не настолько интересовались восточными религиями. Тем не менее, почти любую тему, даже самую интересную, всегда можно представить так, чтобы людям стало до смерти скучно. Людей, которым интересно сознание Кришны, куда больше, чем мы себе представляем. Но многих не привлекает или не вдохновляет крайне негативная или философская подача.

Преданные регулярно пели в студгородке, и я присоединялся к ним всякий раз, когда видел их. И когда киртан становился экстатическим, я чувствовал, что воспевание куда лучше самых лучших вещей, которые я когда-либо пробовал в жизни. Кришна милостиво дал мне вкус, чтобы я мог отречься от своих привязанностей. То, что я получал на этих киртанах, убеждало меня, что сознание Кришны – это реальность. Это

бросало меня в крайности и вселяло веру в философию и процесс преданного служения. Я начал думать, что если киртан – такой могущественный и эффективный процесс, то все остальные аспекты сознания Кришны должны быть столь же эффективны. Так через Святое имя у меня развивалась вера в процесс и философию сознания Кришны. «Видья вадху дживанам», – Святое имя – это суть всего трансцендентного знания.

Регулярный киртан вместе с лекциями постепенно вытеснили майю из моей жизни. Все начало выглядеть по-другому. Посещение занятий в колледже становилось для меня все более бессмысленным. Я сидел на уроках и думал, что ничему не учусь, и что никто из профессоров ничего не знает. Мои интересы все больше переключались на Кришну. И еще я чувствовал, что большему учусь в храме, чем в колледже. (Я не имею в виду, что ходить в колледж, в принципе, неправильно или что в колледже нечему учиться; но в то время я искал совсем не то, что может предложить такое учебное заведение).

Встреча с Прабхупадой

Кришна устраивал все необходимое для моего продвижения. Все, что мне нужно было делать, это следовать программе. Этим я и занимался, и моя жизнь становилась все лучше. К концу семестра я принял решение переехать в храм. Но вначале я планировал поехать домой, в Лос-Анджелес, на Рождество, чтобы вернуть родителям машину, которую они мне дали (я знал, что они захотят получить ее назад, когда я перееду в храм). И, конечно, я собирался сказать им, что переезжаю в храм и бросаю учебу.

Мы жили в западной части Лос-Анджелеса и, по милости Кришны, храм в этом городе находился меньше, чем в миле, от нашего дома. На следующий день по прибытии в Лос-Анджелес я отправился в храм. Войдя туда, я обнаружил, что преданные собираются в аэропорт. Я понятия не имел, что происходит, и мне объяснили, что в международный аэропорт Лос-Анджелеса скоро прибудет Шрила Прабхупада. И преданные пригласили меня поехать с ними встречать Его (вот он, выбор правильного момента!). Кришна столько всего устроил для меня, чтобы я стал преданным, что находиться в нужное время в нужном месте, чтобы увидеть Прабхупаду, – это казалось вполне нормальным.

Буквально через пару минут после прибытия в храм я уже сидел в фургончике на пути в аэропорт, чтобы впервые в жизни увидеться с Прабхупадой!

Всю дорогу в аэропорт двое преданных, Вишнуджана и Картикея, спорили. Не знаю, о чем они спорили, но мне это показалось странным. В Беркли я такого не видел. Сознание Кришны для меня было до такой степени наполнено блаженством и восторгом, что спор между преданными казался каким-то неуместным. Но, хоть они и спорили, я думал, что это мелочи. Это меня не беспокоило. Я так сильно хотел быть преданным, что ничто в сознании Кришны не казалось мне плохим.

Встреча со Шрилой Прабхупадой – потрясающий опыт! Когда я увидел его впервые, то был ошеломлен и заплакал. Я не знал, почему я плачу, но был потрясен тем, что присутствие Прабхупады так влияет на меня, при том, что в духовном отношении я был не очень продвинут, о Кришне знал мало, следовал не всем принципам и не читал много кругов.

Присутствие Прабхупады оказалось настолько могущественным, что подняло во мне духовные эмоции и укрепило мою решимость присоединиться к движению. А иначе как такая падшая душа, как я, может освободиться из мощных тисков майи и решительно и радостно предаться? Просто видя Прабхупаду, я начал испытывать желание отдать свою жизнь Кришне. Я чувствовал, что все, чего мне недостает для совершения духовного прогресса, появится у меня благодаря служению Прабхупаде.

Конфликт с родителями

С тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, мои родители не сильно пытались контролировать мою жизнь и редко говорили мне, что делать. Поэтому я ожидал, что они попытаются отговорить меня от переезда в храм, но не станут предпринимать особых усилий, чтобы остановить меня. Я намеревался сообщить им, что планирую оставить колледж, вернуться в Беркли и поселиться в храме. Я не хотел особо обсуждать это с ними, т.к. знал, что они не поймут, почему я принял такое решение, и явно не одобряют мой новый стиль жизни. Я чувствовал, что присоединиться к движению – это то, что мне нужно в жизни, а т.к. они не преданные, то не поймут этого и воспримут как глупую идею девятнадцатилетнего мальчишки, у которого сейчас какой-то странный период. Я же считал, что это конец круговорота моих рождений и смертей, совершенство человеческой жизни. Я не мог позволить, чтобы семейные привязанности помешали мне в этом.

Мое решение стать преданным оказалось самым сильным и неожиданным ударом, который родители когда-либо получали от меня. Хотя я и раньше делал то, что их расстраивало, но это, казалось, было худшее из того, что они могли себе представить. Уверен, они легче перенесли бы новость о

том, что я наркоман. Они были полностью шокированы. Тем не менее, они оказались достаточно добрыми и либеральными, чтобы не спорить с моими убеждениями, и просто стали просить, чтобы я продолжал заниматься сознанием Кришны, оставаясь в школе и живя вне храма. И еще они попросили, чтобы я не одевался как преданный. Так что они обошлись со мной довольно великодушно и с пониманием.

С того момента, как я решил стать преданным, я никогда не думал о том, чтобы практиковать сознание Кришны дома, продолжая учебу. Я уже это делал, и этого было недостаточно, чтобы справиться с майей. Мне надоел колледж, я отдалился от друзей и хотел быть только с преданными. Я не мог себе представить, что мне придется и дальше жить за пределами храма. Я достаточно хорошо себя знал, чтобы понимать, что не смогу следовать четырем регулирующим принципам и повторять шестнадцать кругов мантры, живя за пределами храма. Ведь это был Беркли 1969 года – центр «культуры» наркотиков и секса.

Беседуя с родителями и объясняя им свое сильное желание жить в храме и потребность в этом, я думал, что, если не стану преданным сейчас, то окажусь в такой же ситуации в следующей жизни. И тогда снова буду рассказывать другим своим родителям, что хочу стать преданным. Поэтому, хотя они казались совершенно подавленными, когда слушали меня, внешне меня это не слишком беспокоило. Я вспоминал об Арджуне на поле битвы и о том, как ему пришлось убить своих родственников. Во время разговора я все время думал: «Это не мои настоящие родители; я прожил уже множество жизней со множеством других родителей».

Я очень нуждался в помощи зрелого старшего преданного в этой ситуации. Мою маму настолько травмировал мой переезд в храм, что здоровье у нее стало понемногу ухудшаться, и через шесть лет она умерла. Сестра постоянно твердила, что мой уход в храм убил маму. Моя жизнь в храме, бритая голова, дхоти и курта на мне, а также уход из колледжа – это было для нее слишком. Она больше не могла поддерживать отношения со мной и практически порвала все связи между нами. Дошло до того, что, когда я несколько лет спустя женился и у меня родился сын, она даже не прикоснулась к младенцу.

Я отключил свои эмоции, пытаюсь быть непривязанным к семье и к миру. Мне казалось, что для того, чтобы отречься, я должен игнорировать негативные эмоции – как свои, так и других людей. Но отказ от того, чтобы ценить чувства других, а также отрицание своих собственных чувств, с годами привело ко множеству проблем в отношениях.

Думаю, многие преданные боятся признать свои эмоции из страха, что это материальные чувства. Когда Шрила Прабхупада оставил этот мир, я

возглавлял женскую группу санкиртаны. Когда я сообщил преданным этой группы о произошедшем, они спросили: «Что мы должны чувствовать?» Печально, что им пришлось задавать этот вопрос. Они так боялись своих чувств, боялись, что будут чувствовать что-то не то, что даже не знали, следует ли вообще что-то чувствовать, когда их духовный учитель ушел из этого мира. Хуже того, наши лидеры часто приходили на помощь, говоря нам, что именно мы должны чувствовать, и таким образом усиливали наши сомнения в собственных эмоциях.

В 1986 году Рамешвара Свами ушел из движения, и я увидел, что в сердцах некоторых его учеников были горькие чувства, о существовании которых у них я никогда не подозревал. Обида, сомнение, гнев и разочарование изливались из сердец некоторых из его наиболее преданных последователей. Я был потрясен, осознав, что многие из этих чувств все время там присутствовали, по крайней мере, на каком-то уровне, но у этих преданных не было безопасного способа признать и выразить их. Теперь, когда Рамешвара ушел, они могли открыто и без страха показать их. Недавно я увидел, как то же самое происходит после падения другого гуру, и это побудило меня спросить преданного – наставника и психолога – об этом. Я спросил, будет ли на его взгляд продуктивно, если преданным разрешат честно выражать свое несогласие с гуру. Он сказал, что эти чувства все равно существуют, и создание безопасного пространства для их выражения будет продуктивным. В некоторых случаях это поможет устранить недопонимание и помочь гуру и ученику стать ближе друг к другу. А в других случаях это покажет, что ученику нужно построить более близкие отношения со своим шикша-гуру и общаться с дикша-гуру на расстоянии. В любом случае, произойдет исцеление.

По иронии судьбы, бхакти, в которой главное – чувства, привела меня к идее о том, что признание значимости своих и чужих чувств казалось мне противоположностью сознания Кришны.

Сейчас я понимаю, что отключение эмоций не приведет меня к отречению. Существование у нас эмоций имеет определенную причину. Они говорят нам о том, что происходит в нашем внутреннем мире, и если мы позволим себе их проживать, они могут рассказать нам то, что приблизит нас к Кришне и к Его преданным. Если мы искренни, все будет помогать нам приближаться к Кришне, даже так называемые негативные эмоции. Например, если мне не нравится какой-то преданный, и я позволяю себе посмотреть этой правде в глаза, понять, что заставляет меня не любить этого человека, как эти негативные чувства влияют на меня, и как это отражается на других сферах моей жизни, то, скорее всего, я увижу внутри себя нечто настолько неприятное, что не захочу испытывать эти

чувства и по отношению к каким-либо другим преданным. Однако если я не взгляну в лицо этому чувству, если не посмотрю на него открыто и честно, оно, вероятнее всего, останется во мне и проявится в моей жизни множеством других негативных способов.

Моя семья платила за мое образование, жилье и питание и жила в четырёхстах милях от Беркли, поэтому в каком-то смысле у меня была хорошая возможность для развития сознания Кришны без отрыва от обучения. Но для того, чтобы оставаться в колледже, у меня не было ни интереса, ни сил. Я хотел уделять развитию сознания Кришны все свое время и давать сознание Кришны другим. Мне нужно было жить с преданными, потому что в одиночку я был слишком слаб. И я хотел, чтобы родители уважали это решение. Но мои ожидания оказались слишком большими. Постепенно мать и отец отдалились от меня и практически отвергли меня как сына. Я спросил у сестры, почему так произошло, и она ответила, что им кажется, будто я бросил свою семью.

Я никогда не пожалел о своем тогдашнем решении поселиться в храме. На самом деле, я сомневаюсь, что погрузился бы в сознание Кришны достаточно глубоко, если бы не сделал этого. Однако я сожалел о том, как поступил с родителями. Это было проявлением незрелости и недалёковидности. Что бы я сделал по-другому, зная я тогда то, что известно мне сейчас? Я провел бы больше времени, успокаивая их, выслушивая их беспокойства, дал бы им понять, что понимаю их чувства. Я провел бы больше времени, объясняя, почему для меня важно жить в храме. Я мог бы даже отложить переезд в храм и походить в колледж еще один семестр, чтобы дать им время привыкнуть и понять мои новообретенные верования и практику. Или я мог бы сказать им, что просто беру академический отпуск на семестр-другой, а затем вернусь в колледж. И так я бы успокоил их на какое-то время. И я приложил бы больше усилий, чтобы дать им понять, что не отверг семью.

Кроме того, я мог бы воспользоваться ситуацией и получить степень в области религии или философии, чтобы использовать ее в проповеди. Но никто не побуждал меня к этому, никто не провел меня через этот процесс и не показал, как можно быть в сознании Кришны, живя дома и посещая учебное заведение. Сегодня наше движение часто поощряет студентов, имеющих сильное желание быть сознающими Кришну, приостановить получение образования, провести какое-то время в ашраме, продолжая поддерживать близкие отношения с семьей, а затем опять вернуться к учебе. Если бы я так поступил, мои родители были бы довольны. Возможно, благодаря этому сейчас мне легче было бы зарабатывать себе на жизнь. И также, возможно, в настоящее время я мог бы больше заниматься преданным служением.

Но я бы упустил некоторые из наиболее экстатических и очищающих моментов своей жизни, когда я помогал Шриле Прабхупаде в создании движения сознания Кришны. Я не жалею о своем решении присоединиться к нему, но сожалею о том, как поступил с родителями.

Мы с отцом восстановили отношения много лет спустя, и они стали намного лучше и ближе. Это часто происходит со временем, по мере того, как преданные становятся более зрелыми, а родители – более лояльными. К сожалению, моя мать умерла до того, как я был готов или способен восстановить наши отношения с ней. Но главное утешение я нахожу в том, что мое преданное служение помогло ей. Кроме того, они с отцом оба видели Шрилу Прабхупаду.

Беркли, январь 1970 г. Переезд в храм

В январе 1970 года я возвратился в Беркли. Поскольку я намеревался переехать в храм, то избавился от всего, что мне больше не понадобится, и уладил все дела. Но затем я какое-то время не решался переезжать. Я был похож на человека, который проснулся утром, когда уже пора вставать, но хочет еще несколько минут поваляться. Однажды я пришел в храм и обнаружил, что две девушки, которые посещали его всего два месяца, решили переехать сюда. Это был нужный мне толчок. Я подумал: «Если они делают это, то и я сделаю». На следующий день я переехал.

На самом деле, одной из главных причин откладывания моего переезда было то, что я не могу спать, когда кто-то храпит. Я думал, что если в ашраме кто-то будет храпеть, мне придется искать в храме место, где я мог бы спать один. Поэтому в первый же вечер в храме я потихоньку проскользнул вниз, в прасадную, чтобы лечь спать там. Но через несколько минут еще один преданный стал раскладывать свой спальник в этой же комнате. В ту ночь он охранял храм, и ему нужно было спать внизу, около входной двери. И надо же было такому случиться, что этот преданный храпел, как паровоз, и я всю ночь не сомкнул глаз. Лежа без сна, я думал: «Кришна, это моя первая ночь в храме. Ты проверяешь мою искренность. Ты хочешь увидеть, серьезен ли я, поэтому Ты устроил, чтобы я спал рядом с человеком, который храпит так, будто он при смерти». Вот так я мирился с тем, что пришлось не спать всю ночь из-за этого звука, казавшегося мне самым отвратительным в мире.

Каждый раз, сталкиваясь с трудностями, я думаю, что Кришна смотрит, как я буду реагировать. Кришна посылал мне много трудностей на моем пути преданного. Некоторые были настолько жесткими, что мне казалось – я просто сломаюсь, стань они еще хоть немного сильнее. Но я всегда

интуитивно чувствовал, что Кришна хочет, чтобы я прошел через это, таким образом помогая мне учиться, расти, развивать силу и обретать непривязанность. Для меня все это были возможности показать Ему свою преданность, мирясь с трудностями и продолжая свое служение. Если мы обвиняем в своих трудностях других и не видим в этом руку Кришны, мы лишаем себя возможности развиваться, которую Он дает нам.

Говард был для меня примером для подражания, оказавшим наиболее сильное влияние. Он ложился последним, вставал первым и всегда изучал книги Прабхупады. И еще он учил стихи из Гиты на санскрите. В то время у нас не было Бхагавад-гиты на санскрите, и единственным способом найти стих на этом языке было – взять его из записей лекций Прабхупады. И если кто-то хотел выучить стихи, то нужно было приложить усилия. И Говард прилагал. Он находил стихи в лекциях, записывал их на слух, а затем учил меня их произносить. Когда я видел, как он рано встает, искренне повторяет мантру, всегда читает и учит стихи и очень серьезно относится к преданному служению, это чрезвычайно сильно влияло на меня. Я следовал по его стопам, насколько мог. Я хотел быть в сознании Кришны, и, поскольку он был очень серьезен, я решил следовать за ним. К тому времени, когда я переехал в храм, он жил там всего лишь около пяти месяцев, но его бхакти оказала на меня очень мощное влияние.

Термин «общение с возвышенными преданными» порой вводит в заблуждение. Обычно молодой преданный не кажется нам настолько вдохновляющим. Но я полагаю, что вопрос в том, чтобы позволить себе получить вдохновение. Шрила Бхактисиддханта говорил, что учиться, как улучшить свое служение своему гуру, наблюдая, как его преданные ученики служат ему. Практически каждый имеет качества, которых нам не хватает, поэтому может вдохновлять нас в преданном служении. Я вижу, что когда преданные щедры на похвалу, они пробуждают в моем сердце желание развивать смирение. У каждого преданного есть качества, которые могут меня вдохновить. Мне просто нужно заметить эти хорошие качества.

Более того, видение недостатков других не помогает мне. Однажды Прабхупада сказал Вишнуджане Свами: «Я могу найти недостатки в тебе, а ты – во мне, но ничего хорошего из этого не выйдет». Мы можем испытывать от этого какое-то извращенное наслаждение или ложное чувство безопасности, но, в конце концов, мы видим лишь свои недостатки в других и переносим свое собственное разочарование с себя на них. Чем лучше мы это осознаем, тем больше будем способны воздерживаться от критики.

Наша жизнь в храме была отлажена. По понедельникам, средам и пятницам мы проводили харинаму с 10 утра до 6 вечера, а по вечерам у

нас была лекция по Бхагавад-гите. По вторникам, четвергам и субботам мы проводили харинаму с утра и до 9 вечера. Одна из особенностей наших вечерних групп санкиртаны заключалась в том, что иногда мы проводили харинаму в нашем районе. С фонариками в руках мы шли по улицам, расположенным вокруг храма, а Говард заходил в мужские общежития, интересуясь, можно ли нам зайти и провести киртан у них в гостиной. Когда нас впускали, Говард часто играл на пианино, ведя киртан, а мы, как сумасшедшие, танцевали в гостиной. После киртана Хамсадута прабху давал лекцию для ребят из общежития. Да, это был довольно смелый шаг. Но Прабхупада вдохновлял нас быть смелыми. То, что Прабхупада приехал на Запад, вышел на улицу, стал воспевать и превратил хиппи в садху, было настолько смелым шагом, что заражало нас таким же духом. К тому же, т.к. большинство из нас были бывшими хиппи, мы тяготели к нешаблонному поведению.

Благодаря общению с Говардом, я стал спать в течение ночи всего пять часов. Шрила Прабхупада считал, что сон – это потеря времени, и воодушевлял нас сводить его к минимуму. До переезда в храм я спал около 10 часов каждую ночь, но был так вдохновлен преданным служением, что сократил свой сон буквально вдвое.

Но была и обратная сторона медали. Недели через три такого расписания мое тело устало, и я заболел. Мне нравилось поздно ложиться, рано вставать и принимать холодный душ, но все это вместе, равно как и периодическое переедание, возымело свое действие. Интересно, что я продолжал придерживаться этого режима на протяжении следующих двадцати пяти лет, несмотря на то, что регулярно болел, особенно зимой. Поскольку Прабхупада подчеркивал, что надо спать не более шести часов и принимать холодный душ после пробуждения, мне никогда не приходило в голову, что это может приводить к моим постоянным болезням.

Не знаю, был ли это классический случай упрямства, но, когда я стал преданным, в моей жизни было много ситуаций, в которых я не хотел идти на необходимые компромиссы. Я строил догадки, считая, что сознание Кришны должно выглядеть вот так и не иначе, и действовал согласно этому. Конечно, некоторые из этих предположений были правильными, но многие – нет. И за свои ошибки я заплатил подорванным здоровьем, разрушенными отношениями, ненужными обязательствами, выгоранием и постановкой целей в сознании Кришны, которые не соответствовали моему уровню.

Это упрямство часто было связано с моим имиджем. Мне хотелось думать, что я нахожусь на определенном уровне сознания Кришны, и для этого мне надо было действовать определенным образом. Зачастую было

слишком больно признать реальность, признать, где я нахожусь на самом деле, и продвигаться с этого места; и я не признавал этой реальности, действуя на том уровне, на котором не находился. К тому же, действуя так, мне не нужно было испытывать страх, что я подвожу Шрилу Прабхупаду (хотя Прабхупада не судил меня так строго, как я судил себя сам).

Март 1970. Первая инициация

Однажды в марте, совершенно неожиданно, нескольким из нас сказали, что на следующей неделе мы едем в Лос-Анджелес для получения посвящения. Никто из нас не просил посвящения, и с нами никогда об этом не говорили. Мы все думали, что именно так все и происходит, когда живешь в храме. Поэтому смотрели на посвящение во многом так же, как и на все остальное, что происходило с нами: сегодня мы моем храм, завтра идем на харинаму, на следующей неделе едем на фестиваль в Сан-Франциско, а еще через неделю получаем инициацию. Поэтому я с радостью принял эту новость и отправился в Лос-Анджелесский храм получать посвящение лично от Шрилы Прабхупады.

Мы прибыли в Лос-Анджелес за день до инициации, и вскоре нас позвали на встречу с Гаргамуни прабху, президентом храма. Он нам немного рассказал о посвящении. Гаргамуни прабху тогда сказал: «Не пытайтесь духовно продвигаться, просто старайтесь удовлетворить Шрилу Прабхупаду». Я никогда раньше не слышал такого утверждения, но оно сразу же вызвало во мне отклик. И я стал применять эту идею на практике. Ведь до этого я постоянно пытался совершать духовный прогресс. Думаю, так происходило потому, что я еще не развил крепких отношений со Шрилой Прабхупадой. Поэтому я был больше сосредоточен на процессе бхакти – следовании правилам и предписаниям, – чем на преданности.

В тот вечер мы задержались на харинаме допоздна и легли спать только в два часа ночи. Поэтому в день своей инициации я встал в восемь утра, быстро омылся и пошел в алтарную на церемонию посвящения. Пятеро преданных должны были получить первую и трое – вторую инициацию. В те времена Шрила Прабхупада начитывал четки ученикам во время церемонии посвящения. И еще он лично проводил церемонию жертвоприношения.

Преданный, сидевший справа от меня, раньше был заядлым курильщиком. После того, как он перечислил четыре регулирующих принципа, Прабхупада сделал такой жест, как будто курит, и сказал: «А как насчет

сигарет?» Конечно, все рассмеялись, а этот преданный сказал: «О нет, Прабхупада».

Потом была моя очередь. Прабхупада попросил меня перечислить принципы, дал мне имя и четки и сказал: «Махатма – это тот, кто всегда прославляет Господа». Затем пришла очередь следующего преданного получать имя. Перед тем, как присоединиться к движению, он был наркоманом (принимал много ЛСД). Прабхупада попросил его перечислить четыре принципа, а затем спросил: «А как насчет ЛСД?» Присутствующие вновь засмеялись, и я был поражен, что Прабхупада знал о его прошлом, ведь, насколько мне было известно, никто ему ничего не говорил о нас.

Знал ли Прабхупада все? Он никогда не говорил, что да, и никогда не говорил, что в этом квалификация гуру. Но многие ученики утверждали, что Прабхупада знает, что происходит в их сердцах и умах. Мы не оценивали его квалификацию по этому признаку, но не заметить этого было трудно.

После посвящения все поменялось в моей жизни. Теперь мое служение основывалось на том, чтобы удовлетворить Шрилу Прабхупаду, а не на совершении собственного духовного прогресса. Конечно, поступая так, я совершил гораздо больший духовный прогресс, чем когда-либо прежде. На самом деле, сосредоточенность на том, чтобы удовлетворить Прабхупаду, дала мне силы совершить многие трудные аскезы, которые ждали меня в скором времени.

Май 1970 г. Открытие храма в Сан-Хосе

В Беркли я тесно работал с Читшуканандой прабху. Это было прекрасное общение, т.к. он пришел в сознание Кришны под руководством Хамсадуты, и Хамсадута затопил его нектаром своего личного общения с Прабхупадой. И мне посчастливилось постоянно получать этот нектар.

Читшукананда любил открывать новые центры. Весной 1970 года он с одним брахмачари отправился в Сан-Хосе (Калифорния), чтобы открыть там храм. Он нашел маленькую квартирку и начал проповедовать. Через два месяца Читшукананда снял дом в двух кварталах от университета. Теперь, когда у него был дом, ему нужна была помощь преданных, чтобы отремонтировать помещение, превратить его в храм и расширить проповедь. Т.к. мы раньше с ним хорошо сотрудничали, он попросил президента храма в Беркли позволить мне приехать к нему. Итак, однажды мне сказали, что я еду к Читшукананде в Сан-Хосе. И опять эту

идею не обсудили со мной. Мне ее вручили, как приказ на военной службе.

Я не возражал, потому что мне нравился как Читшукананда, так и идея открытия нового храма. К тому же, я не думал, что нам позволено возражать. Опять же, я считал, что это часть программы: получаешь разные виды служения, потом – посвящение, и тебя направляют в такой-то храм или такой-то проект. Так что на следующий день я радостно отправился в Сан-Хосе со своей маленькой коробкой пожитков.

Чтобы подготовить недавно арендованный дом и сделать из него храм в кратчайшие сроки, мы работали у Читшукананды круглые сутки. Утром мы поднимались и тут же приступали к работе: мыли все уголки и закоулки дома, красили стены, вставляли картины в рамы и развешивали их, натирали полы, работали в саду и т.д. Мы трудились весь день без еды, а в 10 часов вечера, наконец, садились пировать. Затем мы начинали повторять свои круги джапы. Звучит как безумие? Так и было!

Мы были настолько поглощены мыслями о том, как Прабхупада будет доволен открытием нового храма, что не перегорали при таком распорядке дня. Прабхупада хотел, чтобы до его ухода из этого мира было открыто 108 храмов, и мы помогали ему осуществить это желание. Держа в голове эту миссию, мы могли выносить такой безумный график. Конечно, помогало и то, что раньше мы были хиппи, и нам было по 20 лет. По сей день я не помню, чтобы когда-либо выгорал из-за такого режима. Помню только, как было волнующе и весело открывать первый храм Харе Кришна в Сан-Хосе. Мы творили историю в движении Господа Чайтаньи и получили Его признание и признание Шрилы Прабхупады. Несколько недель напряженной работы были не большой ценой за такую награду.

Шрила Прабхупада стремился донести сознание Кришны в каждый уголок мира, и его желание вошло в наши сердца. Хотя у большинства из нас было мало житейского опыта, мы никогда не сомневались в том, что это произойдет. Эта вера способствовала быстрому развитию движения и позволяла нам приносить огромные жертвы. Нашей миссией было сделать мир сознающим Кришну, и ничто не могло нас остановить.

Преданные, пережившие те времена, часто оглядываются назад с удивлением. Им просто не верится, что они это сделали, настолько многого достигли, что так усердно работали, столько вытерпели и совершили такие аскезы. Прабхупада вытащил из наших сердец лучшее, что мы могли дать миру, – и себе. Его желание распространить сознание Кришны захватило все наше существо, как привидение захватывает тело человека. Ничто другое не имело для нас значения, потому что для Прабхупады не было ничего важнее расширения движения. Его желания

музыкой звучали в наших сердцах, и мы танцевали под эту музыку. Он уполномочил нас выходить за рамки наших возможностей.

После ремонта храма мы установили обычный распорядок дня. После утренней садханы, прасада и уборки мы втроем (Читшукананда, Джаядева и я) шли через четыре квартала в центр Сан-Хосе на санкиртану. У нас было заведено, что двое пеи, а один распространял журналы «Обратно к Богу». А когда у Читшукананды были другие дела, мы с Джаядевой распространяли журналы.

Как я учился проповедовать

Именно тут я научился хорошо проповедовать. Каждый день я выбирал определенный аспект сознания Кришны, о котором собирался рассказывать людям на санкиртане, и весь день говорил только об этом. На следующий день я всем объяснял что-то другое. Через несколько месяцев такой практики у меня не было проблем с тем, чтобы давать лекции на разные темы. Я говорил слушателям то же самое, о чем рассказывал людям на улице. В конце концов, я уже раньше объяснял каждую тему своих лекций как минимум 40 раз. Благодаря такой практике, я никогда не боялся выступать на публике и мог легко и четко говорить о философии сознания Кришны, несмотря на то, что был молод, – и по возрасту, и как преданный.

Конечно, не у всех есть возможность обучаться проповеди таким образом. Я также применял и другой метод оттачивания своих проповеднических навыков, который может практиковать любой человек. Я давал лекции, будучи наедине с собой, например, за рулем автомобиля. Я выбирал тему и давал целую лекцию, когда вел машину по улице или автостраде (конечно, лучше это делать, когда на дорогах свободно). Нередко к нам приходят новые осознания, когда мы объясняем кому-то аспекты сознания Кришны. Это подобно тому, когда мы слушаем, а кто-то другой говорит. И это работает, даже если слушателей нет.

Я мог говорить на любую выбранную тему. Это помогало мне прояснить мои мысли и понимание определенной темы, а затем четко изложить их. Поэтому всякий раз, когда мне приходилось говорить на эти темы, у меня было не только улучшенное понимание, но и опыт проведения лекций по ним (во второй раз мои лекции обычно получаются лучше). Шрила Бхактисиддханта говорил, что если вам некому проповедовать, проповедуйте четырем стенам. И в этом духе я проповедовал четырем колесам.

Сан-Франциско, лето 1970 года

Лето в Сан-Франциско означало, что состоится Ратхаятра, и преданные из Сан-Хосе принимали участие в подготовке фестиваля 1970-го года. В те времена весь фестиваль Ратхаятры, включая постройку колесницы, подготавливался всего за две недели, тогда как если следовать обычному расписанию, это должно занимать несколько месяцев. За эти две недели никто не спал более четырех часов в сутки. А Мадхувиша дал обет не спать на протяжении всех двух недель, пока шла подготовка к фестивалю. Помню, я видел, как он просто падал на свой стол, проведя пару дней без отдыха. Еще одним необычным явлением было четырехчасовое чтение гаятри-мантры Макханлалом. Вечером, перед тем, как лечь спать, мы видели, как Маканлал повторяет гаятри. Когда мы просыпались, то видели его на том же месте: голова опущена на колени, а в руке он все еще держит священный шнур! Думаю, он побил мировой рекорд по длительности повторения гаятри-мантры.

Фестиваль Ратхаятры был большим событием. Съезжались преданные со всего западного побережья. И гвоздем программы было присутствие Прабхупады. В том году в день его прибытия большинство из нас были слишком заняты, чтобы поприветствовать его в аэропорту. Поэтому мы встретили его в храме. Алтарная была заполнена самым большим количеством брахмачари, когда-либо одновременно собиравшихся в ИСККОН. Когда Прабхупада прибыл в храм и увидел это море шафрана, он остановился у двери, бросил на нас взгляд и стал наслаждаться этим прекрасным зрелищем, а на лице его сияла улыбка до ушей. Позже нам сказали, что он был так потрясен и так счастлив видеть столько преданных, что позвал своего Гуру Махараджа прийти и посмотреть. Несколько лет спустя Прабхупада написал в «Чайтанья-чаритамрите», что Шрила Бхактисиддхант Сарасвати всегда видит, чем он занимается.

Пишу и думаю: «Погодите, я печатаю слова, которые, помнится, мне сказали еще 35 лет назад. А что, если это неправда или я неправильно услышал? Может, мне не следует включать это утверждение в книгу?». Затем я вспомнил, что произошло, когда Прабхупада вошел в храм. Он сел на вьясасану, закрыл глаза и стал петь молитвы Гурваштаки на мелодию, которую я слышал тогда от него в первый и в последний раз. В то полуденное время не было формальной причины петь эти молитвы. Поэтому очевидно, что Прабхупада и в самом деле попросил своего Гуру Махараджа прийти и посмотреть и был погружен в размышления о том, как по его милости движение так быстро росло.

День Ратхаятры

Я не знаю подробностей, но из-за слухов о возможной угрозе безопасности Прабхупады преданные посоветовали ему не ехать на колеснице Ратхаятры, а вместо этого приехать в Голден Гейт Парк где-то посредине фестиваля, чтобы поприветствовать Божеств. Итак, Прабхупада ждал, пока колесница проедет половину пути. Колесница остановилась, и он вышел из машины, чтобы увидеть Божеств и предложить поклоны. Я стоял около Шрилы Прабхупады и смотрел на него, пока он был погружен в созерцание Господа Джаяннатха. По выражению лица Прабхупады я отчетливо увидел сильную любовь и экстаз. Пока я смотрел на его лицо, когда он созерцал Господа Джаяннатха, моя единственная мысль была о том, что он определенно видит Бога. Я никогда не видел, чтобы кто-то смотрел так на другого человека. Я подумал: «Вот как выглядит лицо человека, когда он видит Бога».

Затем Прабхупада начал танцевать. Мы никогда раньше не видели, чтобы он так танцевал. Он переминался с ноги на ногу. Было очевидно, что он в экстазе, и этот танец – проявление экстаза. Когда преданные увидели этот танец, они стали неистовствовать. Прабхупада постоянно выполнял это новое танцевальное движение, и киртан, и без того экстатический, стал просто «улетным». Когда я был маленьким, существовало шоу для детей под названием «Soupy Sales». Это шоу было известно своим танцем под названием «Супи шаффл». Удивительно, но это был именно тот танец, который танцевал Прабхупада. Я не мог поверить в это. Я думал: «О нет, Прабхупада танцует «Супи шаффл».

Дальше Ратхаятра продолжилась без Прабхупады. Все шествие длилось шесть часов и закончилось на пляже, где раздавали прасад. Единственное, что я помню о пире, это «резиновые» пури. Там, казалось, была тьма-тьмущая недожаренных пури, которые, как по мне, по виду и вкусу были похожи на резину. Я, конечно же, съел целую тону этих пури, как и все остальные. И на следующий день нам всем было плохо.

После пира программа продолжилась в зале «Домашний пес» (the Family Dog). Это было огромное сооружение на пляже, где проходили рок-концерты многих именитых групп. Прабхупада находился на сцене, а зал был забит под завязку. Вишнуджана вел киртан, а Прабхупада подпрыгивал и вдохновлял всех танцевать. Я был в самом конце зала и видел, что все зрители тоже подпрыгивали с поднятыми вверх руками. Я повидал немало экстатических киртанов на своем веку, но по своей природе и качеству этот киртан стоял особняком. Когда Прабхупада поднимался и воздевал руки вверх, жестом приглашая публику танцевать, он буквально отрывал всех от земли. Именно это и произошло в тот вечер.

Как я говорил, после праздника все заболели. Это была общепринятая и ожидаемая часть программы: мы трудились без остановки и мало спали в течение двух недель, и затем мы все заболели. Так происходило каждый год. Нам как-то удавалось протянуть до Ратхаятры, а затем мы просто падали.

Есть много историй о великой преданности Джаянанды и его участия в подготовке к празднику Ратхаятры. Я лично не так много работал с ним, поэтому мне особо нечего рассказать. Помню, что на протяжении этих двух недель видел, как Джаянанда уходил рано утром работать над колесницей и приходил домой поздно ночью. А затем он еще продолжал бодрствовать, чтобы закончить свои круги. Он всегда ложился последним и вставал первым. Он любил служить Прабхупаде и ненавидел терять время на сон.

Когда мы работали с Джаянандой, произошло смешное событие. В Сан-Хосе было много новостроек, возведенных там, где раньше был абрикосовый сад. Каждый день на протяжении недели мы ходили по окрестностям и спрашивали у местных жителей, можно ли пособирать фрукты с их деревьев. Т.к. у них было больше абрикосов, чем они могли использовать, владельцы с радостью соглашались. Кроме того, там было много земельных участков на продажу, где росло множество деревьев со спелыми абрикосами, которые могли пропасть. Так что мы просто приходили и угощались. Несколько раз собирать фрукты помогал Джаянанда.

Мы собрали достаточное количество абрикосов, чтобы сделать столько чатни, сколько нам было нужно для фестиваля. После того, как из всех абрикосов было приготовлено чатни, его налили в огромные контейнеры для мусора и поставили их в арендованный холодильник. Единственная проблема состояла в том, что вскоре после того, как мы арендовали этот холодильник, в нем сломалась система охлаждения, но никто об этом не знал. Поэтому когда мы пришли забирать чатни, то увидели, что оно разлилось по всему холодильнику. Из-за жары чатни забродило и взорвалось, так что все стены холодильника были залиты перебродившим абрикосовым соусом. Поэтому нам так и не удалось вкушать плодов своего труда, при том, что на сбор этих абрикосов мы потратили много дней. Ну что ж, по крайней мере, мы искренне выполнили свой долг.

Вскоре после фестиваля группа преданных получила санньясу. Среди них был и Мадхувидиша. В те времена санньяса не подразумевала занятий менеджментом, поэтому Мадхувидиша оставил свой пост президента храма в Сан-Франциско, на котором его заменил Читшукананда. Теперь в Сан-Хосе было пять преданных, и т.к. у меня с Читшуканандой были близкие отношения, он попросил меня переехать к нему в Сан-Франциско.

Преданные в Сан-Франциско были аскетичны и полны энтузиазма. Более пяти часов в сутки никто не спал, а многие – еще меньше (все мы спали в тесном помещении на цокольном этаже магазина). Мы совершали харинама санкиртану около десяти часов в сутки, иногда до полвторого ночи. Все наше личное имущество состояло из туалетных принадлежностей, мешочка с четками и нескольких книг. Наша одежда была собственностью общины, и когда ее возвращали из прачечной, мы брали необходимые вещи по принципу «кто первый пришел, тот и взял». В храме тогда жили 24 человека, и при этом на всех был один туалет и один душ, расположенный в дальнем конце кухни. По утрам все мы выстраивались друг за другом, ожидая своей очереди принять душ. Поэтому помыться нужно было за две минуты, а то и быстрее. Несмотря на аскетичные условия, мы были счастливы жить вместе и служить Кришне.

Ванкувер

В августе меня попросили приехать на неделю в Ванкувер (Канада) для управления местным храмом – на то время, пока его президент уезжал в Нью-Вриндаван. Я был заражен энтузиазмом храма в Сан-Франциско и привез это настроение в Ванкувер. Преданные там на самом деле нуждались во вдохновении, т.к. их было всего трое и они находились далеко от больших храмов ИСККОН. Поэтому я старался всегда быть супер-энтузиастом. Я жалел их и думал, как это, должно быть, трудно жить в таком отдаленном месте без такого хорошего общения, которое я получал в Сан-Франциско. И меня пугала мысль о том, чтобы остаться там дольше, чем на неделю.

Пожив в Ванкувере, я стал еще больше ценить храм в Сан-Франциско и живущих там преданных. Но ванкуверские преданные почувствовали вкус сан-францисского настроения, которое я им привез. Поэтому они позвонили Читшукананде и сказали: «Мы не хотим, чтобы президент храма возвращался к нам (он был очень слабым руководителем – авт.). Если Махатма не приедет и не станет нашим президентом, мы все переедем в другой храм». Как бы я ни боялся одной мысли о том, чтобы жить в Ванкувере, я принял это как необходимость, думая, что это, должно быть, желание Кришны.

В то время Карандхара отвечал за деятельность нашего общества на Западном побережье и приехал в Ванкувер, чтобы помочь мне обосноваться. Он повел меня в банк и объяснил, что на счету храма есть 500 долларов. Также Карандхара дал мне некоторые советы по

управлению, которые влетали у меня в одно ухо и из другого вылетали, т.к. у меня не было ни опыта такой деятельности, ни склонности к ней.

Итак, вот он я – двадцатилетний юноша, который провел всего восемь месяцев в движении Харе Кришна, и теперь отвечал за храм в тысяче миль от Сан-Франциско, где остались единственные преданные, с которыми я общался. В довершение ко всему, я боялся управлять.

Ванкуверские преданные не относились к распространенному типу милых и послушных людей. Это были непростые персонажи, которые, хотя и пригласили приехать, не стали возводить меня на пьедестал. Они часто превращали мою жизнь в ад. Один из них, казначей и повар, был человеком крайностей. Он мог быть самым милым существом во вселенной, а через минуту вел себя так, что в сравнении с ним Хираньякашипу выглядел милашкой. Жизнь рядом с ним была очень насыщенной.

Там обитал также, покойный ныне, Шридхара Махарадж. Он был старше меня, и между нами возникла напряженность. У него было больше квалификации, чем у меня, поэтому то, что он был в моем подчинении, не всегда его устраивало. И ему не нравилось, что у меня лучше получалось играть на мриданге и петь. У меня это выходило естественно, а он прилагал огромные усилия, чтобы спеть хороший киртан. Шридхара был не из легких людей. Если ему не нравилось то, что я делал, он давал это понять.

Еще в храме жил Капиладева, дай Бог ему здоровья. Он был хорошим человеком и не причинял мне никаких проблем на уровне личных отношений. Но ум Капилы парил где-то в космосе, и он не присутствовал здесь и сейчас.

На самом деле, именно он написал Шриле Прабхупаде, советуя ему принять прибежище у Гуру Махараджи, так называемого воплощения Кришны.

Через несколько дней после прибытия в Ванкувер я отправился в банк, чтобы взять для оплаты счетов часть из тех 500 долларов, о которых говорил Карандхара. Но Карандхара допустил небольшую ошибку. Там было не 500, а 50 долларов. Итак, у меня не было денег, зато были трое преданных, обладающих особыми способностями причинять мне беспокойства; я не имел опыта в управлении и не чувствовал к этому интереса; мне исполнилось всего лишь 20 лет; у меня не было желания находиться вдали от прекрасного храма в Сан-Франциско и от преданных, которых я так любил.

Затем стало еще хуже (или лучше – это как посмотреть). Храм находился в здании склада, расположенного возле железнодорожных путей, – не самое живописное место для обитания. Отопление контролировалось централизованно и включалось в семь утра, а выключалось в шесть вечера – не лучшие условия для того, чтобы пережить ванкуверскую зиму. Храм не имел автомобиля, и мы всюду путешествовали на автобусе.

И заключительным «приятным» штрихом стало то, что мы не имели теплой одежды, т.к. не было денег для ее покупки. Без преувеличения можно сказать, что я был обеспокоен. До приезда в Ванкувер я не знал, что такое беспокойство. Все, о чем я мог думать, – это как я ненавижу управление, как мне не нравится быть с этими преданными, как мне не нравится Ванкувер, как сильно я беспокоюсь и как хочу вырваться оттуда и вернуться в Сан-Франциско. Но я знал, что не должен оставлять своих обязанностей. Я знал, что Кришна попросил меня отправиться туда, и я не мог пойти на попятную – по крайней мере, без убедительной причины.

Но у меня появилась надежда, когда мне сказали, что для того, чтобы остаться в Ванкувере, нужно получить вид на жительство. В то время Канада была переполнена американскими призывниками-уклонистами, сбежавшими из США, чтобы их не забрали на войну во Вьетнам. Мой юрист сказал, что из-за этого получение вида на жительство в Канаде для меня маловероятно. Его слова для моих ушей прозвучали как музыка. Я подумал, что это будет уважительная причина, чтобы оставить свой пост и вернуться в Сан-Франциско. Я подам заявку о получении вида на жительство, мне откажут, и я на ближайшем же автобусе уеду в Сан-Франциско. Я был в экстазе! Мне не терпелось подать заявку.

Я действительно приложил все усилия, чтобы подготовить документы, необходимые для предоставления иммиграционным чиновникам. Среди этих бумаг была автобиография, финансовая история, в том числе – сведения о наличных деньгах, и т.д. Я сделал все это, потому что хотел убедиться, что Кришна действительно не хочет, чтобы я остался в Ванкувере. Поэтому, если я сделаю все возможное, чтобы получить иммиграционный статус, и не получу его, я буду точно знать, что Он больше не хочет, чтобы я там находился.

Несмотря на то, что я делал все возможное, чтобы подготовить документы, мои шансы на успех в этом деле казались жалкими. Но для меня это, наоборот, выглядело хорошо. Когда все было готово, я арендовал автомобиль, вечером выехал в США, а затем вернулся в Канаду через канадское иммиграционное бюро. В тот вечер настроение у меня было прекрасное, так как я рассчитывал вернуться в храм с печальными новостями о том, что не получил постоянного вида на жительство и должен покинуть страну в течение недели. Я был бы почетно уволен с должности

президента храма и с радостью вернулся бы к преданному служению в Сан-Франциско с чистым досье.

Прибыв на границу, я объяснил таможеннику, что прошу вид на жительство, и вручил ему документы. Он просмотрел их в течение 30 секунд, а затем что-то сказал мне по-французски, но я ничего не понял. Я изучал французский в школе, и об этом было написано в заявлении, поэтому он проверил мое знание языка, т.к. это было одним из условий получения вида на жительство. Я ответил что-то на французском, но это не имело никакого отношения к тому, о чем он говорил. Он улыбнулся, рассмеялся и что-то ответил мне. Мне кажется, он подумал, что я свободно говорю по-французски. Затем он попросил меня показать деньги (я взял займы более чем достаточно, чтобы удовлетворить их требования). Затем он весело направился в офис (думаю, он в тот вечер выпил), а я с нетерпением ждал хороших новостей о том, что мне не дадут вид на жительство в Канаде.

Когда через две минуты он вышел, я подумал, что он просмотрел мои документы и сразу же увидел, что они совершенно не отвечают требованиям, поэтому даже не потрудился ознакомиться с моими рекомендациями или провести какую-либо дополнительную проверку по моему делу. С улыбкой на лице он вручил мне мои документы и сказал: «Добро пожаловать в Канаду. Вам выдан вид на жительство».

Я был в шоке. Я не мог в это поверить. Ведь не было никаких предпосылок к тому, чтобы мне могли дать вид на жительство. В тот момент для меня было более чем очевидно, что Кришна хотел, чтобы я остался в Ванкувере, поэтому Он полностью затуманил сознание иммиграционного офицера и побудил его предоставить мне вид на жительство. Помню, в тот момент у меня было такое чувство, как будто Кришна сидит в машине и смотрит на меня, широко улыбаясь.

Когда я увидел, как Кришна действует в этой ситуации, у меня полностью поменялся взгляд на мое служение в Ванкувере. Это помогло мне принять мое положение и предаться служению в роли президента Ванкуверского храма. Как только я принял тот факт, что мне предначертано служить там, я стал умиротворенным, счастливым и исполненным энтузиазма. У Кришны был какой-то план для Ванкувера, и хотя у меня не хватало материальной квалификации для такой работы, Он, очевидно, хотел, чтобы я стал частью этого плана.

Строительство храма в Ванкувере

Теперь я был готов посвятить себя развитию движения в Ванкувере. Каждый вечер перед сном я молился Кришне, чтобы Он послал новых преданных. В течение года присоединились около двадцати прекрасных преданных. Кроме того, все трое первых преданных из Ванкувера в конце концов переехали в другие храмы (клянусь, я об этом не молился, хотя и был в экстазе, когда они уехали).

Полагаю, что тот успех, которого я достиг в Ванкувере, стал возможным благодаря моему энтузиазму, а не каким-то личным качествам. Просто потому, что ты – президент храма, и при этом исполнен энтузиазма и искренен, все будет расширяться. Как говорится, 80% успеха в том, чтобы просто прийти. Как президент, я мог бы поставить себе в заслугу рост Ванкуверского храма, но знаю, что это делал не я. Я видел, как Кришна дергает за веревочки вновь и вновь.

Если бы Он этого не делал, все развалилось бы. Можно много сказать о том, как важно оставаться исполненным энтузиазма и просто держаться. Однажды на лекции в Лос-Анджелесе Прабхупада сказал, что это движение распространится с нами или без нас, но если мы останемся, лавры достанутся нам.

Блаженство выездной санкиртаны

Однажды я отправился на выездную санкиртану и почувствовал особое блаженство и оживление своей духовной жизни. Вернувшись и вновь приступив к своим обязанностям по управлению храмом, я обнаружил, что мне намного труднее быть в сознании Кришны, совершая это служение. Поэтому я написал Прабхупаде о том, что, когда занимаюсь управлением, я так занят, что едва ли вообще думаю о Кришне. Но когда я в пути, все становится проще, и мне легче быть в сознании Кришны. В письме я спросил Прабхупаду, что же лучше: делать меньше и думать о Кришне больше или делать больше и думать о Кришне меньше? Этот вопрос может показаться глупым, но я был предельно серьезен.

Прабхупада ответил мне, написав, что весь смысл в том, чтобы погрузиться в мысли о Кришне. Он отметил, что я должен считать себя совершенно неспособным к тому, чтобы быть президентом храма, и таким образом полностью положиться на помощь Кришны в этом деле. Я должен думать, что если Кришна не поможет мне, храм развалится и все уйдут отсюда. Таким образом, полагаясь на Него, я всегда буду думать о Кришне.

На самом деле, полагаться на Кришну в той ситуации было нетрудно. Я был настолько неопытен, что для меня все было проблемой. Поэтому мне приходилось всегда полагаться на то, что Кришна будет меня вести. Когда я стал более опытным и, соответственно, более «квалифицированным» и «разумным», у меня появилась склонность меньше полагаться на Кришну и больше – на свою так называемую квалификацию. Это было все равно, что сказать Кришне: «Ты мне не нужен, я могу и сам». Кришна дает мне все, чего мне не хватает, когда я признаю эту нехватку и таким образом признаю свою зависимость от Него. Когда я этого не делаю, то почти слышу, как Кришна говорит: «Хорошо, делай сам, если хочешь. Я схожу со сцены, если тебе не нужна моя помощь». И тогда все начинает даваться с большим трудом.

Я надеялся, что Прабхупада признает мое осознание, что путешествие и проповедь – идеальный способ стать сознающим Кришну, по крайней мере, для меня. Шрила Прабхупада на это не пошел. Он всегда учил, что никакие материальные препятствия не могут помешать человеку стать сознающим Кришну. Если бы он признал, что я не могу стать сознающим Кришну, будучи президентом храма, он бы лишил меня веры в себя. И тогда я стал бы искать идеальные ситуации и сваливать свои недостатки в духовной жизни на обстоятельства.

Неофициальная школа бхакти

Я расскажу одну историю о том, как группа людей стала преданными, которая иллюстрирует помощь Кришны мне. Один преданный из Монреаля приехал в Ванкувер и поселился с нами. Через какое-то время он стал беспокойным и уехал из храма. Он переехал к каким-то друзьям, жившим на острове Ванкувер. Они заинтересовались сознанием Кришны, и он помог им превратить свой дом в храм и стал обучать их преданному служению. Однажды он позвонил мне, рассказал о происходящем с ним и стал умолять прийти в гости к нему и его друзьям. Я согласился, закрыл на несколько дней храм в Ванкувере и, взяв с собой всех преданных, переправился на пароме на остров Ванкувер.

Приехав туда, мы встретились с тремя семьями хиппи и несколькими мужчинами, которые все вместе жили в одном доме и практиковали сознание Кришны своим собственным нестандартным способом. Находясь у них дома, мы установили там регулярный храмовый график, который включал арати, предложения, лекции и – да, храмовую уборку (мы очистили весь дом хиппи). Затем в субботу, как мы делали в каждом храме, вышли на харинама-санкиртану.

Должно быть, эта харинама стала самой первой в городе Виктория, и она оказалась захватывающей. Пока мы пели, вокруг нас собрались сотни людей, которые буквально вырывали журналы «Обратно к Богу» из рук распространителей книг. Толпа была так велика, что мы устроили затор на улице. Часа через три пришла полиция, остановила нас и заставила уйти. Но едва оперившиеся преданные впервые ощутили вкус харинамы и распространения сознания Кришны, и это оказало на них большое влияние.

В тот вечер мы вернулись в Ванкувер. Через неделю-две мне позвонили с острова. Все тамошние преданные переехали из старого дома и поселились в Виктории, в арендованном здании, который превратили в храм ИСККОН. Вскоре после этого туда приехал Гаура Хари из Сан-Франциско, чтобы управлять новым храмом, и центр в Виктории стал процветать, благодаря деятельности в сознании Кришны.

Были и другие случаи, когда группы из двух-трех друзей переезжали в храм одновременно. У меня не было школы бхакти, у меня не было программы набора, и я толком не знал, что делать. Все, что я делал, – это молился Кришне, чтобы Он прислал преданных, и к нам присоединилось множество новых людей.

Полностью зависимый

Мы полностью зависели от Кришны в то время, потому что у нас было мало опыта и ресурсов. Мы никогда не знали, как нам достать денег, чтобы оплатить аренду, купить теплую одежду, внести очередной платеж за фургон (мы купили новый фургон в кредит, и т.к. часто не могли внести ежемесячную оплату за него, продавцы регулярно пытались его отобрать у нас; каждый раз, когда они пытались забрать его, мы запрыгивали внутрь и уезжали). Нередко бывало и так, что кто-то поселялся в храме как раз в то время, когда нужно было оплачивать аренду, и жертвовал ровно столько денег, сколько было нужно для этого. Или он жертвовал какую-то вещь, которую мы могли продать и оплатить аренду.

Часто все было настолько плохо, что, распространяя по вечерам книги от двери к двери, мы также просили пожертвовать нам фруктов. И те фрукты, которые удавалось собрать вечером, утром были нашим завтраком.

И еще мы полностью зависели от наставлений Прабхупады. Будучи такими молодыми в преданном служении, мы имели одно преимущество: у нас не было «разума», чтобы не повиноваться Прабхупаде. Когда мы продвигаемся и более глубоко понимаем Прабхупаду и его миссию, мы рискуем стать «слишком разумными». Такой способности у нас не было. В

результате, наш нежный возраст в преданном служении делал нас намного более зависимыми от наставлений Прабхупады, хотя мы часто понимали их узко или фанатично. Тем не менее, благодаря нашему строгому следованию Прабхупаде, движение росло, невзирая на недостаток опыта в сознании Кришны.

Президентов храмов поощряли жениться, и ванкуверские преданные стали побуждать меня вступить в брак с одной из лучших местных брахмачарини. Думаю, им не нравилось, когда рядом присутствовали незамужние женщины, и, поскольку я был президентом храма, они решили, что жениться на ней должен именно я. Я не приносил клятвы оставаться брахмачари, поэтому согласился. Она тоже хотела за меня замуж, и я написал Шриле Прабхупаде, прося благословений на брак, которые он милостиво дал. Вскоре после этого я женился. Мне был 21 год, а ей – 18.

Шрила Прабхупада полагал, что если муж и жена – хорошие преданные, то и семейный союз будет хорошим. Проблема была в том, что, хотя мы учились, как быть хорошими преданными, мы практически не изучали, как быть хорошим мужем или женой. На самом деле, ни один из нас не был достаточно зрелым для женитьбы, и эта незрелость принесла нам множество проблем. Без руководства старших, опытных пар мы безуспешно пытались заботиться о себе сами.

Помню, я спросил своего Джи-Би-Си о семейной жизни и получил лишь несколько неопределенных ответов. Поэтому мне пришлось учиться на горьком опыте, совершая ошибки. Самой большой трудностью было придерживаться обета целибата. В конце концов, мне был только 21 год, и еще полтора года назад я был хиппи, исповедующим философию свободной любви.

Я не понимал, как можно спать рядом с женой и хранить целибат, а она обижалась, что я так думал. В ее понимании, быть женатым и не спать рядом с женой было признаком того, что ее не любят. Понятно, что из-за этого возникали конфликты, но я не мог найти никого, кто знал бы, что с этим делать. Без руководства наш брак с самого начала не заладился.

Как все это начиналось

В то время в ИСККОН еще не было широкого распространения книг. Хотя в храмах иногда продавали большие книги на воскресных фестивалях, никто не считал возможным распространять их на улицах. Мы распространяли журналы «Обратно к Богу» по 25 центов. И хотя у нас были маленькие книги, мы не брали их с собой на санкиртану, потому что

считали их слишком дорогими (за такую книгу нам нужно было получить 50 центов).

Я никогда не довольствовался существующим положением вещей, хотя порой это доставляло мне неприятности. И я начал думать о распространении недавно напечатанной книги «Кришна» в твердом переплете. Это было настолько масштабное мышление, что всем нам (включая и меня самого) трудно было отнестись к этой идее серьезно. Ведь книга «Кришна» стоила 8 долларов, а мы боялись попросить даже 50 центов за маленькую книжку. Тем не менее, на День благодарения, отправляясь распространять литературу от двери к двери, мы решили вместе с нашими журналами взять с собой и книгу «Кришна». Мы подумали, что будет весело и радостно показывать людям книгу и картинки – и само это будет нам наградой за нашу смелость. Конечно, мы знали, что есть призрачная возможность продать книгу «Кришна», но не ожидали, что это произойдет. Тем не менее, мы были воодушевлены попыткой «охотиться на носорога». Итак, мы отправились в путь!

Идя от дома к дому, мы чувствовали блаженство и оживление, показывая всем книгу «Кришна». Через час мы, как и планировалось, вернулись к фургону. И тут подходит последний преданный и издали кричит: «Произошло что-то непредвиденное!» Мы понятия не имели, о чем он говорит, но широкая улыбка, сиявшая на его лице, свидетельствовала о том, что, должно быть, произошло нечто невозможное.

- Я только что продал книгу «Кришна»! – воскликнул он.

Мы были просто поражены. Наш мир перевернулся. Мы просто обезумели. Мы колотили по стенам фургона, кричали и смеялись. Только что произошло невозможное.

Мы не могли поверить. Мы праздновали эту знаковую победу и засыпали поздравлениями первого преданного в ИСККОН, продавшего большую книгу на санкиртане.

И вот они мы – группа из шести очень молодых преданных, в тысячах миль от больших храмов ИСККОН, и мы творим историю, положив начало распространению больших книг. Сидя в фургоне и наслаждаясь моментом, мы чувствовали, что происходит нечто масштабное, то, что может стать началом прорыва распространения больших книг в ИСККОН.

С тех пор, когда бы мы ни отправлялись распространять литературу по домам, мы брали с собой и книгу «Кришна». И периодически кто-то покупал ее и платил нам за нее 8 долларов. Это было в 32 раза больше, чем мы выручали от продажи одного журнала, и уже само по себе очень воодушевляло. А еще это воодушевляло потому, что 8 долларов – общая

сумма, которую мы обычно выручали вместе на санкиртане за весь день. Каждый раз, когда кто-то из нас продавал книгу «Кришна», это было все так же невероятно и вдохновляюще, как в тот день, когда это произошло в первый раз.

Когда я продал свою первую книгу «Кришна», то был так вдохновлен и даже опьянен, что не мог найти дорогу к фургону, где меня ждали остальные преданные. Я быстро бежал по улице в экстазе, и мне не терпелось рассказать всем о том, что произошло. Но я заблудился, хотя фургон был всего в двух кварталах! Позже я прочитал у Прабхупады: «Распространение книг – это настоящее опьянение». Думаю, те из нас, кто первыми распространяли большие книги, мощно хлебнули этого «пьянящего дурмана» под названием «распространение книг».

Хотя мы продавали понемногу книг то там, то тут, у нас не было методики распространения. Поэтому наши продажи были просто вопросом удачи, лотереей, когда везло встретить того, кому было интересно купить книгу «Кришна». Мы чувствовали, что регулярно продавать большие книги возможно, но не представляли, как это делать.

У Кришны был план, как нам помочь. На выручку пришел Тхакура Харидас Прабху. И он спас ситуацию. Однажды Тхакура Харидас – высокий, громогласный, напористый, исполненный энтузиазма парень из Сан-Франциско появился в Ванкувере. Он был олицетворенным воодушевлением и всегда строил грандиозные планы по распространению сознания Кришны. Представьте себе: перед тем, как приехать в Ванкувер, он был в Портленде и обучал команду профессиональных баскетболистов повторять джапу для улучшения их результатов в игре!

Тхакура Харидас всегда искал большие вызовы в служении Кришне, поэтому, услышав о нашем опыте распространения больших книг, немедленно поддержал эту идею. Причем, его энтузиазм оказался в десять раз большим, чем наш. Казалось, ему только что открылась миссия его жизни. Он готов был горы свернуть с помощью книг о Кришне.

Прямо в это время мы получили удивительное письмо. Это был информационный бюллетень о проповеди Прабхупады, где приводились его слова: «Если кто-то пойдет куда-нибудь, чтобы распространить сознание Кришны, не думая о том, что он будет есть или где он будет спать, я возьму пыль с его ног и помещу ее себе на голову». Мы чуть не потеряли сознание, когда прочитали эту фразу. Это утверждение стало катализатором проповеднической революции в наших сердцах. Мы исполнились решимости сделать что-нибудь рискованное.

Мы придумали смелый план. Мы решили загрузить в свой фургон все книги и журналы, которые были в храме, и направиться на восток, в ледяную канадскую зиму, на выездную санкиртану. Было решено не брать с собой денег и не договариваться заранее о ночлеге. Таким образом, мы собирались полностью полагаться на Кришну и жить только на деньги, вырученные от проповеди и распространения книг. Итак, лишь с фургоном, полным книг и журналов, и с количеством бензина, достаточным только для того, чтобы доехать до следующего города, мы отправились на самую первую выездную санкиртану по распространению больших книг.

Мы были в экстазе, потому что полностью полагались на Кришну. Мы жаждали милости и знали, что получим ее, если будем готовы рискнуть ради Кришны. Это вдохновляло. И это было приключением.

Мы отправлялись в города, где никто никогда не видел преданных и не слышал о Харе Кришне. И, кстати, там действительно было холодно для такого юноши, как я, выросшего в Южной Калифорнии.

Мы отправились в путь поздно вечером. Вся еда, которую мы взяли с собой, – не считая обеда, переваривавшегося в наших желудках, – состояла из некоторого количества сырого риса и дала. У нас не было даже кастрюль. Мы жили на грани, и это приводило нас в восторг.

...Мы приехали в какой-то маленький городок около 8 часов вечера. Привыкнув выходить на харинаму, куда бы ни приехали, именно так мы поступили и здесь. Проблема заключалась в том, что это происходило в середине зимы, поэтому вечером никого не было на улице. Нет, на самом деле на улице оказался один человек – местный городской пьяница. Итак, мы трое начали петь, а Харидас ходил со своей сумкой, полной книг «Кришна», в надежде, что люди услышат киртан и придут посмотреть, что происходит.

Но был уже слишком поздний час, поэтому никто не пришел. Никто – если только не принимать во внимание того пьяного. Поскольку он оказался единственным человеком, с которым можно было поговорить, Харидас именно это и сделал. И вот он уже показывает пьяному книгу «Кришна», а мы смотрим на него и думаем, что это смешно. Тхакура Харидас с энтузиазмом болтает без умолку, показывая своему собеседнику каждую картинку в книге, а мы думаем, что он спятил и зря тратит свое время: «Харидас, пьяный не собирается покупать книгу. Будь реалистом».

Но затем нам пришлось изумленно взирать на то, как пьяный обшарил все свои карманы (он не сразу нашел карман, в котором у него были деньги), вытащил 8 долларов и отдал их Харидасу. Никто никогда не

распространял больших книг на харинаме, а тут Харидас продает книгу «Кришна» единственному человеку на улице, к тому же – пьяному! Это событие задало тон всему дальнейшему путешествию: можно распространить книгу «Кришна» кому угодно и где угодно. Должно быть только сильное желание, нужно верить, что это возможно, и полагаться на Кришну.

Итак, мы находились на улице в 8.30 вечера, и на смену экстазу постепенно пришло понимание того, что там дико холодно, вокруг ни души, и нам негде остановиться. «Хм... Наверно, нужно что-то делать». Хорошая мысль. Мы стали ездить по городу в поисках ночлега и по милости Кришны нашли хостел. Мы постучали в дверь, нас тут же пустили и предоставили жилье с ванной. Это место выглядело как идеальный брахмачари-ашрам, и оно было полностью в нашем распоряжении. Да, идея о том, что надо во всем полагаться на Кришну, реально работает!

На следующее утро по нашей просьбе нас накормили таким количеством фруктов и орехов, о котором четверо голодных монахов могли только мечтать. И на протяжении всего путешествия все происходило по этому сценарию: мы полностью полагались на Кришну, а Он давал нам все необходимое.

После завтрака мы решили походить по домам и попросить кастрюли, которые были нужны нам, чтобы приготовить дал и рис. А еще мы просили овощи: «Возьмите вот журнальчик, всего лишь 25 центов. А можете еще положить несколько морковок? А как насчет парочки томатов? Я дам вам еще один журнал для ваших друзей, если вы дадите кусочек масла. Да, и еще хотел бы спросить: нет ли у вас лишней кастрюли, которую вы могли бы отдать?»

Кришна устроил так, что мы встретили тетю одного преданного, и она любезно пожертвовала нам все нужные кастрюли и кухонную утварь. Набрав все эти овощи, мы были полностью укомплектованы. Мы достали свою плитку, приготовили и пообедали. Затем потратили небольшие вырученные деньги на бензин и отправились в Калгари – следующий крупный город нашего тура.

Прибыв в Калгари, мы провели харинаму в центре города. Каждого встречного хиппи мы спрашивали, может ли он нас где-нибудь разместить, или знает кого-то, кто может. Наконец, мы встретили нескольких хиппи, которые предложили нам складское помещение в задней части магазина. Склад – это звучало хорошо, так как в ту ночь нам совсем негде было остановиться. Так что прямо на улице, зная нас не больше нескольких минут, те хиппи отдали нам ключи от своего магазина. Они даже не

думали: «Мы не знаем этих людей, и они могут украсть все и убежать из города».

Были ли мы удивлены? Не очень. Мы как будто ожидали, что произойдет нечто подобное. Наша вера была сильна, и благодаря ей происходили удивительные вещи.

Каждый день Тхакура Харидас умудрялся распространять по одной книге «Кришна», тогда как мы, все остальные, все еще пытались понять, как это сделать. Харидас был настолько воодушевлен распространением книги «Кришна», что не мог сдержаться. Часто после завтрака, пока мы готовились к санкиртане, он выбегал на 15 минут, чтобы пройтись по соседним домам, распространяя книги. И когда мы готовились ко сну, он часто делал то же самое. Он вошел во вкус распространения книги «Кришна». И распространял книги при помощи одной только технологии: на голом энтузиазме.

Однажды вечером, перед тем, как начать готовиться ко сну, мы пили горячее молоко после длинного холодного дня на санкиртане. И вдруг Тхакура Харидас, не в состоянии сдержаться, снова выбежал распространять книги по домам. В изумлении мы смотрели, как он уходит в холодную ночь. Но сами продолжали сидеть, потягивать молоко и отогреваться после целого дня, проведенного на холодных улицах.

Минут через 20 он вернулся.

– Тхакура, где ты был? – спросил я.

Сияя, он рассказал, что ходил распространять по домам и продал книгу «Кришна» одному атеисту.

Потрясенный, я спросил:

– Что же ты ему сказал?

Преисполненный энтузиазма, Тхакура ответил:

– Я сказал ему: «Я в экстазе. Возьмите эту книгу». И он взял!

Мы не могли поверить в это. Кто же этот Тхакура Харидас Прабху?

Проведя неделю в Калгари, мы направились на восток, в Эдмонтон. И опять мы спрашивали каждого встречного хиппи, где бы нам остановиться на ночлег. В этот раз нам встретились хиппи, знакомые с сознанием Кришны. У них был огромный дом, и они пригласили нас остановиться там. И они хотели, чтобы мы превратили их дом в наш храм. Поэтому мы проводили там утренние программы почти каждый день (мы не привыкли жить вне храма, поэтому ночевали у них пару раз в неделю). С помощью

этих хиппи мы организовали три невероятных воскресных фестивалей, на каждый из которых пришло около шестидесяти человек. Все в доме очень быстро привязались к преданным, киртану и прасаду. В результате нашего пребывания у них, четыре человека, в конце концов, стали преданными.

Т.к. представители движения Харе Кришна тогда впервые приехали в Эдмонтон, это привлекло внимание общественности. Мы побывали на радио- и ТВ-шоу, о нас написали в газете. Всякое в жизни бывало. Также получила огромный отклик наша ежедневная проповедь в местном колледже.

В Эдмонтоне мы встретили нескольких индусов, которые организовали нам программу среди своих земляков. Эти индусы тогда впервые услышали о движении Харе Кришна. Мы целый день готовились к программе: трижды побрили головы, пять раз погладили дхоти, пять часов готовили халаву на медленном огне, подготовили выступление и сто раз отрепетировали его. Я тщательно продумал каждое слово своей речи. Мы хотели впечатлить их ради Прабхупады.

Поскольку эти индусы никогда еще не встречали американских вайшнавов, они были в изумлении, увидев нас. Я очень сильно ощущал присутствие Прабхупады на этой программе, и ее участники отмечали, что чувствовали себя так, будто находятся в индийском храме, и что мы – истинные садху. Они были потрясены нашей презентацией. Все мы явственно ощущали, что Прабхупада был очень доволен программой. Мы ощущали особый экстаз первопроходцев в сознании Кришны. Знакомить с сознанием Кришны тех, кто никогда раньше не слышал о Нем или Его движении, я считаю одним из высших видов удовольствия, которое я когда-либо испытывал.

С каждым днем Тхакура Харидас все больше оживлялся. Он умел убеждать, и ему нравилось вдохновлять других. Мы слышали, что в Сан-Франциско преданные загрузили свой фургон журналами «Обратно к Богу», отправились в ближайший город на несколько дней и оставались там, пока не распространили все журналы. Тхакура хотел воодушевить их на распространение больших книг, поэтому однажды воскресным утром позвонил президенту храма в Сан-Франциско, Кешаве, чтобы сообщить ему, что распространять большие книги – возможно. И особенно для того, чтобы сообщить, что он сам уже это делает. Тхакура дозвонился Кешаве и, с трудом скрывая гордость, спросил с притворным смирением: «А как там у вас с распространением книг?»

Кешава с гордостью рассказал Харидасу о своей новой выездной программе: преданные заполняют фургон журналами «Обратно к Богу» и

не возвращаются, пока не распространят последний экземпляр. Они очень воодушевлены этой программой и распространяют больше журналов, чем когда-либо.

Харидаса это не впечатлило. Он с радостью позволил Кешаве похвастаться, ведь из-за этого его сообщение о распространении больших книг должно было прозвучать еще более впечатляюще. Поэтому Тхакура спокойно слушал, как Кешава расписывал славу своей группы выездной санкиртаны.

В конце концов, Тхакура перебил собеседника: «Это чепуха. Вы в майе!» И жутким голосом, будто сообщая о кровавом убийстве, добавил: «Мы продаем книги «Кришна». Вот это настоящая санкиртана. Выходите и продавайте книги «Кришна». Просто берите их с собой и показывайте всем. Да что же с вами такое, ребята?»

В трубке воцарилась тишина. Кешава упал в обморок? Совершил самоубийство? Нет, у Кешавы закипела кровь. Он принял вызов! Миссия Тхакуры по воодушевлению Кешавы выполнена успешно.

Этого единственного звонка оказалось достаточно, чтобы зажечь огонь распространения книг в сердце Кешавы, – огонь настолько сильный, что в конечном итоге он охватил весь ИСККОН. Наверно, я почувствовал тогда, что этот звонок изменит распространение книг навсегда, потому что это событие произвело на меня неизгладимое впечатление. Я и по сей день помню, откуда именно Тхакура звонил, как выглядела комната, что он сказал, его настроение – все.

Преданные из храма в Сан-Франциско взяли на следующую выездную санкиртану книги «Кришна». В конце концов, они нас обскакали. Теперь Кешава был настолько воодушевлен, что позвонил своему брату, Карандхаре, в Лос-Анджелес и рассказал ему о прорыве в распространении больших книг. Вскоре этот огонь охватил Лос-Анджелес – еще сильнее, чем Сан-Франциско. В Лос-Анджелесе не только преданные санкиртаны обнаружили, что могут продавать книги «Кришна». Даже храмовые преданные брали их и продавали, идя за покупками, в прачечную, покупая бензин и т.д. Выглядело это примерно так: «У меня нет денег, чтобы заплатить за бензин, но могу дать вам эту книгу». Преданные буквально попадали в зависимость от опьянения, которое приходило от продажи книг «Кришна». Из Лос-Анджелеса новости о распространении больших книг проникли во все остальные центры ИСККОН, и постепенно огонь стал распространяться все шире.

Поскольку шла такая масштабная, уникальная и восторженная проповедь, я написал преданным, оставшимся в Ванкувере, подробнейший отчет о

нашей деятельности: о передачах на радио и телевидении, программах с индусами, о том, как дом, где мы останавливались, превратился в храм, и о невероятных результатах распространения больших книг. Преданных так вдохновило это письмо, что, не сказав мне, они отправили его Шриле Прабхупаде, чтобы он тоже воодушевился нашей проповедью.

Прабхупада был в восторге от письма. Он прислал ответ, в котором вдохновлял меня, отмечая, что моя заслуга в том, что я положил начало выездной санкиртане. На самом деле, самую первую выездную санкиртану в ИСККОН организовал Гаура Хари прабху, президент храма в Виктории (Британская Колумбия), но Шриле Прабхупаде не сообщили об этом. Наша группа была второй выездной группой санкиртаны, но она первой начала продавать большие книги.

В ту поездку мы распространили 60 больших книг – абсолютный рекорд по распространению их одним храмом за месяц. Мы сообщили эти цифры Прабхупаде, и он, несомненно, остался доволен. В своем ответе нам он обратил внимание на то, что мы пользовались любой ситуацией, чтобы распространять сознание Кришны, в особенности – продавать книгу «Кришна». Он написал нам, что распространение сознания Кришны при любом удобном случае – признак продвинутого преданного.

...В одном из своих писем Прабхупаде моя жена упомянула, что у меня на стопе бородавка, и спросила, знает ли он, чем ее лечить. В те времена преданные нередко спрашивали Прабхупаду о таких вещах, ведь у него был фармацевтический бизнес, и иногда он мог порекомендовать лекарство. Но я не знал, что моя жена спрашивала об этом в своем письме.

Бородавка была у меня на стопе с 13-летнего возраста. Несмотря на то, что на протяжении шести лет мне ее регулярно вырезали и прижигали, она упорно появлялась вновь и вновь. Присоединившись к движению, я прекратил попытки ее удалить. Но, вернувшись с выездной санкиртаны, я заметил, что бородавка исчезла! Я сказал об этом жене, и лишь тогда узнал, что она спрашивала у Прабхупады о лечении. Отвечая на ее письмо, он не указал лекарство от бородавки. Обычно в таких случаях он писал, какой крем использовать, или советовал проконсультироваться у врача. Но в этот раз он ничего не сказал.

Можно задаться вопросом: почему так много времени ушло, прежде чем мы в нашем движении стали, наконец, распространять большие книги? Прабхупада всегда побуждал нас распространять книги, но он оставлял за нами право решать, как это делать наилучшим образом. Иногда он говорил: «Какой смысл называться американцами, если вы не можете сделать ничего замечательного!» Он надеялся, что мы осознаем важность распространения книг и серьезно отнесемся к этому. И пока это до нас

дошло, прошло некоторое время. Когда, наконец, распространение книг, и в особенности – больших книг, начало развиваться, он стал воодушевлять нас еще сильнее, ведь теперь, благодаря тому, что мы на самом деле этим занимались, мы были более восприимчивыми. Теперь нам действительно нужны были письма, в которых он вдохновлял нас на распространение все большего и большего количества книг. Письма о распространении книг стали наиболее многочисленными после 1972 года, когда распространение пошло в гору благодаря усилиям Рамешвары и Трипурари, которые вывели эту деятельность на совершенно другой уровень. Эти письма, а также опубликованная в то время Чайтанья-чаритамрита, стали той движущей силой, которая в последующие годы подняла распространение книг на новые высоты.

Описанные выше события, касающиеся распространения первых больших книг в Ванкувере, того, как Тхакура Харидас принял вызов, а затем вдохновил Кешаву, очень важны для объективного понимания истории распространения книг в ИСККОН, потому что они нигде не зафиксированы в литературе о движении. В записанной истории ИСККОН сказано, что все началось с Кешавы.

Я чувствую себя несказанно благословленным тем, что смог принять участие в этом историческом событии, и удивительно удачливым из-за того, что Кришна послал в Ванкувер Харидаса Тхакура, который поддержал мою мечту о распространении книг. Я не чувствую себя достаточно квалифицированным, чтобы практиковать преданное служение. Но, возможно, именно то, что я имел некоторое отношение к истокам распространения книг, дало мне достаточно милости, чтобы я мог практиковать сознание Кришны и по сей день.

В Ванкувере мы часто распространяли книги, ходя от двери к двери. Найти несколько по-настоящему заинтересованных людей – это был нектар. Мы ходили от двери к двери, и иногда люди приглашали нас домой для долгой беседы. Иногда мы даже проводили киртан или готовили там, на месте, прасад. И благодаря этому люди часто становились членами нашего общества или даже переезжали в храм. Когда мы встречали людей, которые приглашали нас к себе, это становилось событием дня. И мы спрашивали своих партнеров по санкиртане, довелось ли им тоже побывать у кого-то дома, и если да, то как все прошло. Любая возможность для проповеди была самой нашей жизнью, и мы неустанно продолжали стучаться в двери. Мы часто проводили на санкиртане дни напролет – с утра и до позднего вечера: не потому что были вынуждены делать это, но потому, что нам этого хотелось.

И еще мы регулярно проповедовали в колледжах. Наша проповедь была прямой, но мы ее представляли так, чтобы студенты могли ее принять. Мы

не шли на компромиссы, не разбавляли философию и не скрывали ее для того, чтобы просто продать книгу. И мы были постоянно вдохновлены, потому что всегда говорили о Кришне. В результате мы все стали искусными проповедниками.

Однажды в Ванкувере проходила забастовка водителей автобусов, и мы решили поехать по автобусному маршруту в университет, забрать студентов (все они стояли около дороги и «голосовали»), дать им прасада и провести Кришна-катху прямо по пути в колледж. Я был за рулем фургона, а Шридхар прабху приветствовал входящих людей, давал им пирог или печенье, занимал их Кришна-катхой, вел киртан и предлагал книги. Они, конечно же, оценили наше гостеприимство, и у них появилось естественное желание послушать нас, попеть с нами киртан и дать нам пожертвование. Это была удивительная программа, полностью соответствующая вдохновляющим словам Прабхупады о том, что возвышенный преданный использует любую возможность для распространения сознания Кришны.

Проведя около двух лет в Ванкувере, я почувствовал потребность двигаться дальше. Пришло много новых преданных, и Бахудак – один из тех, кто присоединился в Виктории, был готов принять на себя руководство храмом и хотел этого. В те дни было принято давать молодым преданным большую ответственность, и мы попросили еще нескольких преданных из Виктории приехать и помочь Бахудаку управлять храмом.

Итак, было решено, что мне лучше всего отправиться в Торонто, чтобы помогать путешествующей на автобусе группе санкиртаны проповедовать и проводить фестивали в колледжах. Мое сердце принадлежало проповеди, и я с радостью использовал эту возможность.

Мы выезжали из Торонто и путешествовали, выступая с лекциями и проводя музыкальные представления в колледжах. Программа была хорошей, но не очень успешной, поэтому мы перестали это делать. Поскольку помимо этого у меня не было никакого важного служения, я стал подумывать о том, чтобы уехать из Канады и перебраться в более теплый климат, например, в Лос-Анджелес. Я так и не смог приспособиться к канадской погоде и часто болел. В Торонто я даже заболел воспалением легких. Я сообщил президенту храма о своем желании перебраться в Лос-Анджелес, но он ответил, что мое беспокойство о здоровье – это майа. В те времена на любые усилия для поддержания своего здоровья, помимо поедания имбиря и нута на завтрак и употребления напитка «брахмастра» – чая из имбиря с красным перцем чили в случае простуды, смотрели неодобрительно. Поэтому никакого сострадания к моим проблемам со здоровьем не было. Но я не купился на фразу «ты – не тело» в той форме, в какой ее подал президент храма в

Торонто. То, что холодная погода и я несовместимы – это факт. Поэтому летом 1972 года я переехал в Лос-Анджелес.

Как вы, должно быть, догадываетесь, президент храма не одобрил моего отъезда. Но был и другой президент храма, который это одобрил, – это был лидер того храма, в который я переехал!

Т.к. наши расходы были минимальны, я легко мог поддерживать семью, распространяя книги. Будучи семейной парой без детей, мы с женой всегда жили в храмах и были полностью заняты служением. Но в Лос-Анджелесе все было по-другому. Грихастхи жили вне храма и содержали себя сами. Итак, мы сняли маленькую комнатку в доме преданных в двух кварталах от храма. Но, т.к. я жил вне храма и был теперь сам по себе, никому не было дела до того, выхожу ли я на санкиртану или нет, и посещаю ли утреннюю программу в храме.

Это новое положение вещей оказалось для меня тяжелым. Иногда я вставал рано, а иногда – нет. Иногда я ходил распространять книги, а иногда – нет. Я был недостаточно силен, чтобы отрегулировать свою жизнь самостоятельно. Даже когда Прабхупада бывал в Лос-Анджелесе, я иногда пропускал программы в храме. Страдала моя садхана и я сам. Меня обучили многим видам преданного служения, но никогда не учили тому, как адаптироваться к жизни за пределами храма. Это было печально, потому что мне требовалась помощь, чтобы осуществить этот переход.

В то время менялись методы распространения книг. Преданные изобретали разные способы для распространения большего количества книг и получения больших сумм пожертвований. До сих пор книги распространялись главным образом путем прямой проповеди, без особого использования техник продажи. Теперь же преданные стали меньше проповедовать и отдавали предпочтение использованию особых слов, которые мы называли «мантрами», – они побуждали большее количество людей брать книги. И преданные старались получать от людей больше пожертвований, прося деньги на социальные программы, например, на помощь детям в избавлении от наркотической зависимости или на кормление бедных.

Настроение, в котором происходило распространение книг, теперь сильно отличалось от того, что было раньше. И хотя многие преданные были воодушевлены, мне это очень не нравилось. Мне было трудно адаптироваться в новых условиях, и я отдалился. Мне использование этих методов не казалось правильным. Но, поскольку они работали, все больше преданных начинали их использовать. А Прабхупада был доволен, что распространяется больше книг.

Я заметил, что недавно присоединившихся преданных воодушевляло использование этих ходовых «мантр» и новых методик, тогда как матерых распространителей книг это скорее отталкивало. В результате многие более старшие преданные в это время оставили распространение книг. Из-за появления новейших технологий распространения, большинство методов, используемых в ранние годы, устарело.

Мой вкус к распространению книг заметно пошел на убыль, когда я попытался быть скорее продавцом, чем проповедником. Проповедь давалась мне легко, а продажи – нет. Такое распространение книг казалось мне неестественным и механическим, и я предпочитал проповедовать в колледжах и ходить от двери к двери, потому что эти виды деятельности естественно допускали возможность прямого подхода.

Но, в то же время, меня накрывало той же волной энтузиазма от распространения огромного количества книг, что и преданных в группе санкиртаны. А Прабхупада постоянно воодушевлял нас распространять еще больше. Поэтому распространение было для меня одновременно и мучением, и экстазом. Мучением было проводить с людьми слишком мало времени и фокусироваться на том, чтобы сказать то, что нужно, чтобы побудить их взять книгу и получить как можно большее пожертвование. Я ощущал меньшую связь с людьми, чем тогда, когда больше был сосредоточен на проповеди. Наш успех измерялся теперь не тем, сколько хороших людей мы встретили, или скольких людей привели на воскресную программу, а тем, сколько книг мы распространили. И часто даже количество книг становилось второстепенным по сравнению с тем, сколько мы собрали денег. Это настроение полностью отличалось от того, на чем я вырос в сознании Кришны.

Но и экстаз там определенно был. Я распространял больше книг, чем когда-либо, и чувствовал, что Прабхупада отвечает мне взаимностью. Мне пришлось отказаться от желания проводить с людьми много времени. Мне пришлось стать более смелым, более общительным, активным, сосредоточенным – другим человеком. Мне пришлось выйти из своего «футляра» и полностью положиться на Кришну. Одним словом, мне нужно было больше предаться. Больше предания означало больше экстаза.

В конечном итоге, энтузиазм от распространения книг не должен был заменить дух проповеди. Но в то время мы не настолько еще развили распространение книг, чтобы одновременно и много распространять, и проповедовать так же прямо, как раньше. Прабхупада говорил, что это возможно, но этим искусством нам еще нужно было овладеть. Он также говорил, что, если вы продаете книгу благодаря проповеди, то вы брахман, а если без проповеди, то шудра. Тем не менее, Прабхупада поощрял даже наши менее брахманические усилия.

Постепенно я начал понимать, что жизнь домохозяйина мешает моему сознанию Кришны. Я не мог сообразить, как быть хорошим мужем и в то же время – преданным, полностью занятым служением. В те времена брахмачари и санньяси смотрели на семейную жизнь свысока, и это очень сильно повлияло на мои взгляды на нее. Я часто отправлялся на выездную санкиртану на несколько недель, оставляя жену одну. В дороге я был оживленным и восторженным. Когда же находился дома, все было совсем по-другому. Я не был достаточно зрелым, чтобы и сделать свой брак успешным, и быть в сознании Кришны. Тогда я написал Прабхупаде, попросив у него санньясу. Он ответил, что не даст санньясу грихастхе, который не показал себя ответственным в браке. Но также он сказал, что я могу принять ванапрастху. А это означало, что у нас больше не будет детей (в то время у нас был маленький сын), и мы сосредоточимся на проповеди.

Но я воспринял это для себя как «бронирование» санньясы и еще больше погрузился в выездную санкиртану. Моя жена так расстроилась, что написала Прабхупаде, который отругал меня в ответ на ее письмо. Мое пренебрежение женой и интерес к проповеди не прошли даром. Без каких-либо обсуждений она решила переехать из Сан-Диего в Лос-Анджелес и сказала мне, что не хочет больше иметь со мной ничего общего. В тот момент было уже слишком поздно исправлять ситуацию, несмотря на то, что я молил дать мне второй шанс.

Постепенно моя, уже бывшая, жена отошла от сознания Кришны, и это тяжким грузом навалилось на меня, т.к. я чувствовал, что это моя вина. И еще она не хотела, чтобы я, каким бы то ни было образом, общался с нашим сыном. В конце концов, она отдала его своим родителям, т.к. не была достаточно эмоционально устойчива, чтобы растить его и в то же время содержать себя. Его кормили мясом и растили без какого-либо соприкосновения с преданными. Я был опустошен. Она страдала от ментальных и эмоциональных расстройств и боялась, что я выкраду нашего сына, если увижу его. Поэтому не позволяла мне видеться с ним. В результате, я видел его всего лишь несколько раз до того, как он в возрасте 21 года переехал от родных и стал жить самостоятельно.